

А. Ю. ШУТОВ, В. А. СОБОЛЕВ

СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В СССР: К 30-ЛЕТИЮ ОФИЦИАЛЬНОГО ПРИЗНАНИЯ

В статье рассматривается актуальная теоретическая задача – осмысление проблемы становления политической науки в России. Утверждается, что советская политическая наука является неотъемлемой и органической частью российской политологии. Советский период – один из исторических периодов, в котором, как уже происходило прежде, российская политическая наука приняла оригинальную форму, пройдя тернистый путь от полного отрицания и забвения до официальной легализации в 1989 г. Констатируется, что к настоящему времени политологами разработан соединяющий прошлое с настоящим биографический контур истории российской политической науки. Делается вывод о необходимости создания интеллектуальной истории российской политологии, включающей детальное описание всех тенденций, направлений и школ от XI в. до настоящего времени.

Ключевые слова: *Ф.М. Бурлацкий, А.А. Галкин, политическая наука в СССР, история политической науки России, политическая история СССР*

Советская политическая наука является неотъемлемой и органической частью российской политологии. Советский период – один из исторических периодов ее развития, в котором, как уже происходило прежде, российская политическая наука приняла оригинальную форму, пройдя тернистый путь от полного отрицания и забвения до официальной легализации в 1989 г. Отечественная политология является составной частью мировой политической науки, истоки советской (и современной российской) политологии укоренены не только в научном коммунизме, зарубежных теориях и концепциях, но и в традиции социально-политической мысли России, в трудах отечественных мыслителей¹.

Отсчет исторического пути отечественной политической мысли обычно начинают с записанного в XI в. «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона², но институциональные рамки она начала обретать лишь в XVIII в. В Московском университете в 1755 г. была создана кафедра политики, а в 1804 г. открыто нравственно-политическое отделение³. В Харьковском университете в 1808 г. И.Ф. Тимковским была произнесена речь «О применении знаний к состоянию и цели Государства», а в 1837 г. Г.Ф. Степановым – «Речь о сущности, важности и назначении политических наук». В 1862 г. после доклада Д.И. Каченовского «О современном состоянии политических наук в Западной Европе и в

¹ См.: Баталов 2005; Ильин 2001; Капто 2018; Пивоваров 2011; Пляйс 2005; Политическая наука в России... 2006; Русская социально-политическая мысль... 2005; Соболев 2019; Соболев, Ширинянц 2016.

² Подробнее см.: Ирхин 2011; Перевезенцев 2019.

³ См.: Ирхин 2015; Коваленко 2009; Нравственно-политический факультет... 2014; Очерки истории политической науки... 2009; 2011; Шутов 2011; 2014.

России» Александр II распорядился ввести в программы многих российских университетов политические дисциплины. Все это свидетельствовало о том, что у власти были рычаги, которые регулировали востребованность знаний о политике и его престижность. Создание университетов и академических структур позволило сформировать системный и устойчивый характер политологических исследований. Кроме того, развитию помогало существование интереса власти к использованию теоретических наработок в практической плоскости государственной политики, например, при подготовке Крестьянской реформы 1861 г.

Именно с эпохой «эмансипации» некоторые ученые связывают начало российской политологии. А.А. Галкин считает, что «...первым этапом в развитии российской политологии было время после отмены крепостного права и последующих реформ: с 1861 г. примерно до 1905 г. После 1905 г., когда появились новые сферы изучения, расширился общественный интерес к политическим явлениям, и до 1917 г. намечился второй этап... Потом политология как специальная наука фактически исчезла, и потому, что на нее не было общественного заказа, и по причине "утечки мозгов". Для того чтобы она возникла опять, нужно было наработать необходимый культурный и научный потенциал, подготовить кадры, которые этим интересовались бы»⁴. Существует и другое мнение. Так, Г.Х. Шахназаров утверждает, что «в качестве самостоятельной научной и учебной дисциплины политология начала возрождаться лишь в XX веке, а окончательно оформилась только после Второй мировой войны»⁵. Противоположные позиции «отцов-основателей» советской политической науки – свидетельство того, что до сих пор не существует «канонической», признанной всеми, истории становления российской политологии.

Как бы то ни было, но после утверждения в 1917 г. новой власти, в российском обществоведении вектор развития начали задавать указания руководителей коммунистической партии и советского государства. Однако, это не означало существования тотального единомыслия и унификации оценок и интерпретаций политических процессов, происходивших в стране. Несмотря на идеологизацию, засилье в науке искусственных нормативных и теоретических конструкций, некоторые интеллектуалы даже с помощью официальной марксистско-ленинской терминологии пытались сохранить академические традиции исследований.

Во второй половине 1950-х гг., после смерти И.В. Сталина, ситуация изменилась, наступила «оттепель». Одной из первых ласточек либерализации стало возобновление в 1954 г. издания журнала «Международная жизнь», который патронировался МИД СССР. Главной задачей журнала стало информирование широкой общественности о международном положении, внешнеполитических инициативах советского руко-

⁴ Галкин 2001: 23.

⁵ Шахназаров 2001: 196.

водства и научная разработка соответствующей проблематики. Спустя два года в системе Академии наук СССР был образован Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО, первый директор А.А. Арзуманян). По мере развития ИМЭМО в 1960–1970-е гг. часть его секторов и отделов выросло в отдельные научные институты: Африки, Дальнего Востока, Европы, Латинской Америки, Международного рабочего движения, Соединенных Штатов (позднее США и Канады) и Экономики мировой социалистической системы. В ИМЭМО был создан журнал «Мировая экономика и международные отношения», а в Институте востоковедения – журналы «Азия и Африка сегодня» и «Народы Азии и Африки». К 1968 г. от Института философии отделился Институт конкретных социальных исследований (ИКСИ, первый директор А.М. Румянцев). Новым институтам необходимо было обеспечить доступ к зарубежным информационным каналам. Для этого на базе Фундаментальной библиотеки общественных наук АН СССР был в 1968–1969 гг. образован Институт научной информации по общественным наукам (ИНИБОН, с 1972 г. – ИНИОН, директор В.А. Виноградов), которому поставили задачу реферировать и издавать материалы зарубежной периодики и специальной литературы (в 1970-е гг. институт получал литературу из 115 стран, в том числе – 4 тыс. журналов).

Именно в этих институтах и возникли первые политологические научные коллективы, которые впоследствии стали настоящими научными школами⁶. Это группы Ф.М. Бурлацкого (Институт конкретных социальных исследований); А.П. Бутенко (Институт экономики мировой социалистической системы); А.А. Галкина (Институт международного рабочего движения); Г.Г. Дилигенского (Институт мировой экономики и международных отношений); Н.Н. Разумовича (Институт научной информации по общественным наукам).

Реорганизация затронула не только систему институтов АН СССР, но и международные службы ЦК КПСС. В 1957 г. Международный отдел ЦК был разделен на два: Отдел по связям с коммунистическими партиями капиталистических стран (заведующий Б.Н. Пономарев) и Отдел по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран (заведующий Ю.В. Андропов). Как свидетельствовал Е.М. Примаков, именно Ю.В. Андропов в начале 1960-х гг. смог окружить себя «одаренными людьми... партийными интеллектуалами... которые помогли приближать партию к реальному пониманию действительной, а не "марксистско-книжной" обстановки в мире»⁷. Их исследования разворачивались вокруг важнейших тем: гонки вооружений (прежде всего ядерных), разрядки международной напряженности, они давали оценку ситуации в развитых капиталистических странах⁸. Ини-

⁶ О развитии политологического сообщества в то время см.: Воробьев 2004.

⁷ Примаков 2006: 29.

⁸ См.: Сморгун 2015: 125–137.

циатором и заказчиком этих исследований была власть, поэтому их результаты имели и теоретическое и практическое значение, так как оказывали влияние не только на развитие собственно политической науки, но и на принятие государственных решений. Конечно же, именно востребованность властью давала исследовательским коллективам относительную идеологическую свободу.

Что касается исследований по внутриполитической проблематике, то определенное движение в этой области также началось в «оттепель», после XX съезда КПСС, когда было снято табу на осмысление прошлого своей страны⁹. Это время можно назвать эрой критики, в русле которой определились два противоположных вектора исследований: критика, не выходящая за рамки господствующей идеологии (ряд «международных» институтов АН СССР, Академия общественных наук при ЦК КПСС, Высшая партийной школа при ЦК КПСС) и критика вне таких рамок (Институт всеобщей истории и Институт философии АН СССР, частично МГУ им. М.В. Ломоносова и другие вузы). В это время обозначилась тенденция проводить политические исследования в отвлеченном «философском» ключе. «Официальная» же критика антикоммунизма и капитализма, позволила вводить в научный оборот новые имена, концепции, подходы, категории и понятия, что, в свою очередь, создавало возможность фиксировать различия в системах правления западных стран и СССР, характерные черты организации государственной власти, политического устройства государства, и др.

Участники этих событий и исследователи отмечают: «оттепель» придала определенной динамике научным исследованиям, стала внутренним источником развития политической науки в России. В это же время сложилась противоречивая ситуация – на фоне бурного развития официальной науки предпринимались попытки пересмотра наиболее догматических ее представлений. Г.А. Арбатов, А.П. Бутенко, Ф.М. Бурлацкий, Г.Г. Водолазов, А.А. Галкин, Г.Г. Дилигенский, А.С. Капго, А.М. Ковалев, Ю.А. Красин, С.П. Перегудов, И.Т. Фролов, К.Г. Холодковский, А.С. Черняев и др., работая в методологическом русле марксистского подхода, внесли существенный вклад в развитие научного анализа политических процессов. Их работы отличала впервые появившаяся систематизированная критика догматических установок марксизма. Конечно, методологические построения каждого из них отличались разной степенью проработанности¹⁰, но в целом, их труды открывали дорогу новым аналитическим подходам и теоретическим построениям.

Изменения стали возможны благодаря не только усилению академических институтов, но и получению Советской ассоциацией политических наук (САПН) с 1955 г. членства в Международной ассоциации политической науки (МАПН)¹¹. Организация печатного издания САПН

⁹ См.: Галкин 2010: 257–269.

¹⁰ С течением времени их оценки менялись, как и сегодняшние оценки их мнений.

¹¹ Об истории становления САПН см.: История Российской ассоциации... 2015.

– «Ежегодника» позволила официально рассказывать обо всем разнообразии проводившихся в СССР политико-юридических исследований.

Ключевым событием в процессе становления политической науки в СССР можно назвать проведение в Москве в 1979 г. XI Всемирного конгресса МАПН¹². Это стало возможным во многом благодаря усилиям президента САПН и вице-президента МАПН Г.Х. Шахназарова¹³.

Конгресс не просто активизировал процесс становления политологии в стране, но и продемонстрировал возможности применения политической теории на практике, что предполагало придание импульса прикладным исследованиям. Дополнительным источником развития политической науки стали впервые подготовленные к Конгрессу научно-аналитические сборники под общим названием «Современная буржуазная политическая наука», в которых были охарактеризованы политологические школы США, Великобритании, Франции и Германии.

Активное содействие официальной легализации политической науки в СССР оказывали консультанты Отдела по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран ЦК КПСС Ф.М. Бурлацкий, Г.А. Арбатов, А.Е. Бовин, О.Т. Богомолов, Г.Х. Шахназаров и др. Они были вынуждены оппонировать многим партийным руководителям, убежденным в том, что все марксистские науки и так являются политическими, поэтому нет нужды в их искусственном разведении, вновь и вновь доказывать необходимость выделения из перечня наук отдельной самостоятельной науки – политологии.

Вот как об этом свидетельствует Ф.М. Бурлацкий. Когда он только перешел на работу в ЦК, ему поручили подготовку новой программы КПСС, в процессе которой появилась идея о необходимости создания отдельной политической науки: «как раз на меня легла подготовка разделов "О государстве", потом "О теории революции", и я написал статьи об этом, потом о мирном существовании с Западом, и в особенности о критике культа личности, где я смог включить вместо диктатуры пролетариата, которая была обоснованием массовых репрессий, тезис, который сейчас может показаться наивным и смешным: "отмена диктатуры пролетариата и обоснование общенародного государства и развитие демократии". И как раз в процессе теоретического борения, потому что в Президиуме ЦК поначалу эти предложения поддерживали только два человека: Куусинен и Хрущев. Вот тогда-то и зародилась идея о том, что нужна наука, которая обосновала бы преобразования нашего, как его ни назови, диктаторского, прокультовского, антисталитарного государства в современное цивилизованное демократическое, поскольку нам было совершенно очевидно, что позаимствовать что-то у Запада (не у марксизма, речи об этом не могло быть) очень трудно. Мы же прекрасно понимали, что диктатура не просто порожде-

¹² О подготовке, ходе и итогах XI Всемирного конгресса МАПН см.: Ирхин 2016.

¹³ Г.Х. Шахназаров руководил САПН с 1973 по 1990 г.

ние коммунизма и что до этого у нас веками была централизованная императорская власть. Вот это были интенции или побуждения для выдвижения такого предложения, которое, конечно, было само по себе абсолютно необычным, неожиданным и даже странным»¹⁴.

В газете «Правда» от 10 января 1965 г. вышла статья Ф.М. Бурлацкого под названием «О политической науке»¹⁵. Эту статью можно считать программной, так как она открыла первую публичную дискуссию по вопросу целесообразности выделения политологии в самостоятельную дисциплину. Сам автор оценивал свою статью как первую постановку вопроса о «необходимости развития политологии в СССР» и отмечал: «Статья вызвала живейший интерес ученых, публицистов и политиков. По материалам опубликованной работы состоялась дискуссия в ИГП АН СССР с участием А. Галкина, А. Бовина, Г. Шахназарова, Г. Арбатова, Е. Амбарцумова, Ф. Петренко, В. Гулиева, В. Чхиквадзе и других крупных исследователей и общественных деятелей, поддержавших идеи автора по развитию политической науки.

Участники дискуссии обратили внимание не только на возросшую роль конкретно-социологических исследований, но прежде всего именно на необходимость разработки проблем политической науки в связи с важными и сложными задачами, возникшими перед страной. В сущности, мы оказались перед необходимостью углубления теории, научного анализа всех клеток общественной жизни, отражения всего ее многообразия. Развитие политической науки представляет неотъемлемый этап процесса углубления теории, важнейшую составляющую приращения знаний о нашем обществе в целях дальнейшего совершенствования его устройства»¹⁶. Некоторые итоги этой дискуссии были подведены спустя пятнадцать лет, когда в 12 номере журнала «Вопросы философии» за 1980 г. вышла знаковая статья Ф.М. Бурлацкого и Г.Х. Шахназарова «О развитии марксистско-ленинской политической науки»¹⁷. В ней были намечены контуры предметного поля политологии: от концептуальных и методологических установок – до конкретного перечисления необходимых направлений исследований. Авторы призвали перейти обществоведов-политологов от господствовавших тогда юридических и правовых подходов, к поиску собственных методологических приемов и средств, разработать категориальный аппарат политологии.

¹⁴ Бурлацкий Ф.М. Федор Михайлович Бурлацкий (1927–2014). Интервью Д.М. Воробьеву 13 июня 2004 г. // История Российской ассоциации... 2015: 312–313.

¹⁵ См.: Бурлацкий 2013. «Газета "Правда", – вспоминал Ф.М. Бурлацкий, – опубликовала эту статью только потому, что я работал в ЦК. Поскольку я был как бы заместителем секретаря ЦК, то они думали, что "наверху" существуют такие веяния, хотя в последний момент главный редактор газеты спохватился, и на периферию пошло название "О политической науке", а на Москву – "Политика и наука"». Бурлацкий Ф.М. Федор Михайлович Бурлацкий (1927–2014). Интервью Д.М. Воробьеву 13 июня 2004 г. // История Российской ассоциации... 2015: 313.

¹⁶ Бурлацкий 2012: 15–16.

¹⁷ См.: Бурлацкий, Шахназаров 1980.

Заметим, что поиск своего предметного поля и новых подходов для политологии совсем не означал отказа от наработок других наук. В советское время политическая наука во многом обогатилась не только за счет философии, социологии, но и системных и организационных исследований. Постепенно в научный обиход были введены такие понятия, как «политическая система» и «политический процесс», «политическая культура» и «политическое поведение», «политическое лидерство» и «политическая элита» и др. Происходило укрепление научной традиции.

В период перестройки в СССР (1985–1991) происходившие тектонические политические и идеологические преобразования, в том числе объявленные «сверху» «новое мышление» и «гласность», позволили академической науке «шагнуть из кабинета в массы» – оказывать воздействие на принятие решений и политический процесс. Однако «вхождение в массы» произвело негативный эффект, породив в среде ученых крен от фундаментальных работ к публицистике, что даже сформировало особый стиль научного знания о политике. По общему признанию, наиболее яркими обществоведами того периода были Л.И. Абалкин, Г.К. Ашин, А.Е. Бовин, Ф.М. Бурлацкий, Г.Г. Водолазов, Ю.А. Красин, Е.М. Примаков. Но, несмотря на разную степень активности, так или иначе, все обществоведы были вовлечены в анализ текущей политической повестки. Даже если ученый позиционировал себя как серьезный академический исследователь, ему все равно приходилось занимать и отстаивать ту или иную позицию в рамках бурных политических и идеологических дискуссий. Не случайно, поток публикаций того периода несет отпечаток многочисленных противоречий, как по вопросам истории и марксистско-ленинской теории, так и по оценке внутриэлитной борьбы и ситуативных решений руководства страны, свидетельствует о поляризации обществоведов, как по идеологическим основаниям, так и по линии сторонники/противники реформ.

Именно в период перестройки процесс становления политической науки в СССР завершился ее официальным признанием. В Постановлении Государственного комитета СССР по науке и технике № 386 от 4.11.1988 «О номенклатуре специальностей научных работников» в области общественных наук были выделены «политические науки», а приказ ВАК СССР № 1 от 25.01.1989 утвердил это новшество¹⁸. В стране начали открываться специализированные кафедры, отделения, сектора,

¹⁸ В рамках «политических наук» вводились следующие специальности: «23.00.01 – Теория и история политической науки; 23.00.02 – Политические институты и процессы; 23.00.03 – Политическая культура и идеология; 23.00.04 – Политические проблемы международных систем и глобального развития». В разделе «социологические науки» к политологии были отнесены специальности: «22.00.05 – Социально-политические процессы, организация и управление» и «22.00.07 – Общественное мнение». См.: Бюллетень ВАК... 1989: 18.

в 1990 г. были сформированы первые диссертационные советы (при Институте общественных наук при ЦК КПСС и при Уральском отделении АН СССР), заработал Экспертный совет по политическим наукам ВАК СССР, состоялись первые защиты диссертаций¹⁹.

На фоне многовекового процесса накопления знаний о политике в нашей стране парадоксальным выглядит факт, что официальный статус политическая наука получила только тридцать лет назад. Понятно, что это обстоятельство вполне объясняется спецификой того или иного исторического периода в становлении отечественной политологии и политической науки в СССР, тем, что ее развитие имеет нелинейный характер, и как в прошлом, так и сегодня центры приращения политологического знания в России неравномерно распределены по территории страны²⁰. Важно, что получение официального признания не привело к статичности или консервации политологии; как наука и учебная дисциплина она продолжает развиваться в институциональном, теоретико-методологическом и методическом отношениях. Эти процессы хорошо описаны в литературе. Отечественные исследователи разработали биографический контур российской политической науки, соединяющий прошлое с настоящим. В то же время создание полноценной интеллектуальной истории российской политологии, включающей детальное описание всех тенденций, направлений и школ от ее истоков до наших дней, остается актуальной исследовательской задачей.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Баталов Э.Я. Восхождение к политической науке // *Общественные науки и современность*. 2005. № 3. С. 34–47. [Batalov E.Ya. Voskhozhdenie k politicheskoi nauke // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2005. № 3. S. 34–47.]
- Буренко В.И. О началах и истоках современной российской политологии (30-лет российской политической науке) // *PolitBook*. 2019. № 3. С. 164–179. [Burenko V.I. O nachalakh i istokakh sovremennoi rossiiskoi politologii (30-let rossiiskoi politicheskoi nauke) // *PolitBook*. 2019. № 3. S. 164–179.]
- Бурлацкий Ф.М. О политической науке: Избранные произведения. М.: Издательство Московского университета, 2013. 328 с. [Burlatsky F.M. O politicheskoi nauke: Izbrannye proizvedeniya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013. 328 s.]
- Бурлацкий Ф.М. От истоков к современному этапу развития политической науки в России: состояние предметной области, перспективные направления исследований и новые задачи // *Вестник Московского университета*. Серия 12: Политические науки. 2012. № 5. С. 15–27. [Burlatsky F.M. Ot istokov k sovremennomu etapuz razvitiya politicheskoi nauki v Rossii: sostoyanie predmetnoi oblasti, perspektivnyye napravleniya issledovaniy i novyye zadachi // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2012. № 5. S. 15–27.]
- Бурлацкий Ф.М., Шахназаров Г.Х. О развитии марксистско-ленинской политической науки // *Вопросы философии*. 1980. № 12. [Burlatsky F.M., Shakhnazarov G.Kh. O razvitiy marksistsko-leninskoi politicheskoi nauki // *Voprosy filosofii*. 1980. № 12.]

¹⁹ Об официальном признании политологии в качестве академической дисциплины и о развитии политической науки в России см: Гуторов 2015; Пляйс 2007; Соловьев 1998; Шестопал 1999.

²⁰ См.: Буренко 2019.

- Бюллетень ВАК при Совете Министров СССР. 1989. № 3. [Byulleten' VAK pri Sovete Ministrov SSSR. 1989. № 3.].
- Воробьев Д.М. Политология в СССР: формирование и развитие научного сообщества // Полис. Политические исследования. 2004. № 4. С. 169–178. [Vorobyev D.M. Politologiya v SSSR: formirovaniye i razvitiye nauchnogo soobshchestva // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2004. № 4. S. 169–178.].
- Галкин А.А. Академическая политология (1960–1980). А.А. Галкин. Интервью С.В. Патрушеву 17 июля 2000 г. // Политическая наука. 2001. № 1. С. 22–37. [Galkin A.A. Akademicheskaya politologiya (1960–1980). A.A. Galkin. Interv'y u S.V. Patrushevu 17 iyulya 2000 g. // Politicheskaya nauka. 2001. № 1. S. 22–37.].
- Галкин А.А. У истоков возрождения политической науки в России (1960–1985 гг.): субъективные заметки // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2010. № 3–4. С. 257–269. [Galkin A.A. U istokov vozrozhdeniya politicheskoi nauki v Rossii (1960–1985 gg.): sub"ektivnye zametki // Politika: Analiz. Khronika. Prognoz. 2010. № 3–4. S. 257–269.].
- Гуторов В.А. Политика и образование: историческая традиция и современные трансформации // Полис. Политические исследования. 2015. № 1. С. 9–29. [Gutorov V.A. Politika i obrazovanie: istoricheskaya traditsiya i sovremennyye transformatsii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2015. № 1. S. 9–29.].
- Ильин М.В. Отечественная политология: осмысление традиции // Политическая наука. 2001. № 1. С. 5–21. [Ilyin M.V. Otechestvennaya politologiya: osmyslenie traditsii // Politicheskaya nauka. 2001. № 1. S. 5–21.].
- Ирхин Ю.В. Начала российской политологии: факультет нравственных и политических наук в Московском университете // Вопросы политологии. 2015. № 1. С. 32–44. [Irhin Yu.V. Nachala rossiiskoi politologii: fakul'tet nravstvennykh i politicheskikh nauk v Moskovskom universitete // Voprosy politologii. 2015. № 1. S. 32–44.].
- Ирхин Ю.В. Российская политология: четверть века или 255 лет? // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2. С. 34–50. [Irhin Yu.V. Rossiiskaya politologiya: chetvert' veka ili 255 let? // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2011. № 2. S. 34–50.].
- Ирхин Ю.В. Российский вектор в генезисе Международной ассоциации политической науки (к 35-летию Всемирного конгресса политологов в Москве) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 1. С. 87–101. [Irhin Yu.V. Rossiiskii vektor v genezise Mezhdunarodnoi assotsiatsii politicheskoi nauki (k 35-letiyu Vsemirnogo kongressa politologov v Moskve) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2016. № 1. S. 87–101.].
- История Российской ассоциации политической науки / Под ред. С.В. Патрушева, Л.Е. Филипповой. М.: Аспект Пресс, 2015. 360 с. [Istoriya Rossiiskoi assotsiatsii politicheskoi nauki / Pod red. S.V. Patrusheva, L.E. Filippovoi. M.: Aspekt Press, 2015. 360 s.].
- Капто А.С. К вопросу об институализации политической науки // Социально-гуманитарные знания. 2018. № 2. С. 67–77. [Kapto A.S. K voprosu ob instutualizatsii politicheskoi nauki // Sotsial'no-gumanitarnyye znaniya. 2018. № 2. S. 67–77.].
- Коваленко В.И. Политическая наука и политологическое образование в России и в Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. № 1. С. 4–9. [Kovalenko V.I. Politicheskaya nauka i politologicheskoe obrazovanie v Rossii i v Moskovskom universitete // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki. 2009. № 1. S. 4–9.].
- Нравственно-политический факультет Московского университета: 1804–1835 / Отв. ред. А.Ю. Шутов. М.: Издательство Московского университета, 2014. 64 с. [Nravstvenno-politicheskii fakul'tet Moskovskogo universiteta: 1804–1835 / Otv. red. A.Yu. Shutov. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014. 64 s.].
- Очерки истории политической науки в Московском университете (1755–1835) / Под ред. А.Ю. Шутова. М.: Аспект Пресс, 2009. 288 с. [Ocherki istorii politicheskoi nauki v Moskovskom universitete (1755–1835) / Pod. red. A.Yu. Shutova. M.: Aspekt Press, 2009. 288 s.].
- Очерки истории политической науки в Московском университете (1835–1922): Материалы к спецкурсу / Под ред. А.Ю. Шутова. М.: Альфа-М, 2011. 240 с. [Ocherki istorii politicheskoi nauki v Moskovskom universitete (1835–1922): Materialy k spetskursu / Pod. red. A.Yu. Shutova. M.: Alfa-M, 2011. 240 s.].
- Перевезенцев С.В. Русские смыслы: Духовно-политические учения России X–XVII вв. в их историческом развитии. М.: Вече, 2019. 608 с. [Perevezentsev S.V. Russkie smysly:

- Dukhovno-politicheskie ucheniya Rossii X–XVII vv. v ikh istoricheskom razvitii. M.: Veche, 2019. 608 s.].
- Пивоваров Ю.С. Русская политическая мысль как предпосылка русской политической науки // Политическая наука. 2011. № 3. С. 50–63. [Pivovarov Yu.S. Russkaya politicheskaya mysl' kak predposylka russkoi politicheskoi nauki // Politicheskaya nauka. 2011. № 3. S. 50–63.].
- Пляйс Я.А. В начале нового этапа развития политической науки в России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2007. Т. 3. № 2. С. 32–48. [Plyais Ya.A. V nachale novogo etapa razvitiya politicheskoi nauki v Rossii // Politicheskaya ehkspertiza: POLITENKS. 2007. T. 3. № 2. S. 32–48.].
- Пляйс Я.А. О генезисе, предмете и современном состоянии политической науки в России // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2005. № 1. С. 9–32 [Plyais Ya.A. O genezise, predmete i sovremennom sostoyanii politicheskoi nauki v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 12: Politicheskie nauki. 2005. № 1. S. 9–32].
- Политическая наука в России: вчера, сегодня, завтра. Материалы научного семинара / Т.А. Алексеева, Ф.М. Бурлацкий, Д.М. Воробьев и др. // Полис. Политические исследования. 2006. № 1. С. 141–156. [Politicheskaya nauka v Rossii: vchera, segodnya, zavtra. Materialy nauchnogo seminar / T.A. Alekseeva, F.M. Burlatsky, D.M. Vorobyev i dr. // Polis. Politicheskie issledovaniya. 2006. № 1. S. 141–156.].
- Примаков Е.М. Минное поле политики. М.: Молодая гвардия, 2006. 360 с. [Primakov E.M. Minnoe pole politiki. M.: Molodaya gvardiya, 2006. 360 s.].
- Русская социально-политическая мысль X – начала XX века. Ч. I. История политических учений России X–XVII вв.: От Киевской Руси до Московского царства. М.: Ихтиос, Социально-политическая мысль, 2005. 156 с. [Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' X – nachala XX veka. Ch. I. Istoriya politicheskikh uchenii Rossii X–XVII vv.: Ot Kievskoi Rusi do Moskovskogo tsarstva. M.: Ikhtios, Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2005. 156 s.].
- Сморгунов Л.В. Региональные политологические сообщества в советское время // Политическая наука. 2015. № 3. С. 125–137. [Smorgunov L.V. Regional'nye politologicheskie soobshchestva v sovetskoe vremya // Politicheskaya nauka. 2015. № 3. S. 125–137.].
- Соболев В.А. Ф.М. Бурлацкий (1927–2014): Жизнь и труды. Становление политической науки в СССР. М.: Издательство Московского университета, 2019. 224 с. [Sobolev V.A. F.M. Burlatsky (1927–2014): Zhizn' i trudy. Stanovlenie politicheskoi nauki v SSSR. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2019. 224 s.].
- Соболев В.А., Ширинянец А.А. Ф.М. Бурлацкий и становление политической науки в СССР // Политическая наука. 2016. № 3. С. 25–42. [Sobolev V.A., Shirinyants A.A. F.M. Burlatskii i stanovlenie politicheskoi nauki v SSSR // Politicheskaya nauka. 2016. № 3. S. 25–42.].
- Соловьев А.И. Мозаичная парадигматика российской политологии // Полис. Политические исследования. 1998. № 4. С. 5–20. [Soloviev A.I. Mozaichnaya paradigmatika rossiiskoi politologii // Polis. Politicheskie issledovaniya. 1998. № 4. S. 5–20.].
- Шахназаров Г.Х. С вождями и без них. М.: Вагриус, 2001. 590 с. [Shakhnazarov G.Kh. S vozhdiami i bez nikh. M.: Vagrius, 2001. 590 s.].
- Шестопал Е.Б. Трансформация политологического сообщества в постсоветской России // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 1999. № 1. С. 23–39. [Shestopal E.B. Transformatsiya politologicheskogo soobshchestva v postsovetskoi Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18: Sotsiologiya i politologiya. 1999. № 1. S. 23–39.].
- Шутов А.Ю. «Услышьте, судии земные, и все державные главы...» [Общественно-политическая проблематика в трудах и творчестве М.В. Ломоносова] // Ломоносов М.В. В университете должен быть профессор политики... Сборник материалов и исследований к 260-летию проекта М.В. Ломоносова об учреждении Московского университета / Общ. ред. и вступ. ст. А.Ю. Шутова. М.: Издательство Московского университета, 2014. С. 9–27. [Shutov A.Yu. «Uslvsh'te, sudii zemnye, i vse derzhavnye glavY...» [Obshchestvenno-politicheskaya problematika v trudakh i tvorchestve M.V. Lomonosov] // Lomonosov M.V. V universitete dolzhen byt' professor politiki... Sbornik materialov i issledovaniy k 260-letiyu proekta M.V. Lomonosova ob uchrezhdenii Moskovskogo universiteta / Obshch. red. i vstup. st. A.Yu. Shutova. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014. S. 9–27.].

Шутов А.Ю. Предмет политической науки: взгляд из XVIII века // Лангер К.Г. О пределах и важнейших представителях политической науки: Торжественное слово по случаю празднования рождения Августейшей и Могущественной Всероссийской императрицы и самодержицы Екатерины II Великой, 1771 г. апреля 22 дня / Общ. ред. и вступит. ст. А.Ю. Шутова. М.: Издательство Московского университета, 2011. С. 6–16. [Shutov A.Yu. Predmet politicheskoi nauki: vzglyad iz XVIII veka // Langer K.G. O predelakh i vazhneishikh predstaviteleyakh politicheskoi nauki: Torzhestvennoe slovo po sluchayu prazdnovaniya rozhdeniya Avgusteishei i Mogushchestvennoi Vserossiiskoi imperatritsy i samoderzhitsy Ekateriny II Velikoi, 1771 g. aprelya 22 dnya / Obshch. red. i vstupil. st. A.Yu. Shutova. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. S. 6–16.]

Шутов Андрей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий, кафедра истории и теории политики, декан, факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; shutov.msu@gmail.com

Соболев Владимир Андреевич, кандидат политических наук, научный сотрудник, кафедра истории и теории политики, факультет политологии МГУ имени М.В. Ломоносова; sobvlad1992@yandex.ru

Formation of political science in the USSR: to the 30th anniversary of official recognition

The article reflects on the formation of political science in Russia. It is argued that Soviet political science is an integral and organic part of Russian political science. This is one of its historical periods, when, like it had happened before, Russian political science took an original form, going through a thorny path from complete denial and oblivion to official recognition in 1989. It is stated that political scientists have developed a biographical outline of the history of Russian political science connecting the past with the present. It is concluded that it is necessary to create an intellectual history of Russian political science, including a detailed description of all trends, approaches and schools from the XI century to the present time.

Keywords: *Burlatsky, Galkin, political science in the Soviet Union, history of political science, political history of the Soviet Union*

Andrei Shutov, Dr. Sc. (History), Professor, Head of the Department of History and Theory of Politics, Dean of the Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; shutov.msu@gmail.com

Vladimir Sobolev, PhD (Pol. Sci.), Researcher of the Department of History and Theory of Politics of Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University; sobvlad1992@yandex.ru